

Вот и настал заключительный день прямой трансляции.

Поскольку съёмки подходили к концу, съёмочная группа пребывала в приподнятом настроении: все с нетерпением ждали момента, когда можно будет сдать работу и разъехаться по домам. В коллективе царила лёгкая, непринуждённая атмосфера, а режиссёр даже забронировал ресторан, намереваясь вечером устроить прощальный банкет.

Жуань Фэн переоделся и уже собирался идти в гримёрку, когда на телефоне раздался звонок. На экране высветилось имя «Тан-Тан». Нахмурившись, он своротил в глухой конец коридора и лишь тогда принял вызов.

— Брат Жуань Фэн... — раздался в трубке тихий, едва слышный женский голос.

— Что случилось?

Его тон был настолько холодным и отстранённым, что девушка на том конце провода замешкалась. Лишь спустя паузу она робко спросила:

— Послезавтра... мы могли бы встретиться?

Жуань Фэн промолчал.

— Я знаю, что твоё шоу сегодня заканчивается, — в голосе Шэнь Юньтан послышались жалобные, умоляющие нотки. — Давай увидимся в том же ресторане, что и в прошлый раз, а?

Но Жуань Фэн не поддался на эту уловку.

— Если есть какие-то дела, говори прямо сейчас по телефону. У меня нет времени на встречи.

— Прости... Дома кое-что стряслось, и я просто не знаю, к кому ещё обратиться... — В её голосе послышались всхлипы. — Брат Жуань Фэн, у меня кроме тебя никого нет...

Он остался глух к её слезам:

— Если вопросы касаются работы, свяжись с моим менеджером. А в личных делах я бессилен. Извини.

— Это из-за моего брата, он задолжал...

Не дав ей договорить, Жуань Фэн отрезал:

— Это твои личные проблемы. Мне о них знать незачем.

В трубке повисла неловкая, тяжёлая тишина. Прошло немало времени, прежде чем Шэнь Юньтан тихо произнесла:

— Прости меня, брат Жуань Фэн. — Она горько усмехнулась и пробормотала едва слышно: — Иногда я думаю: если бы в тот день я ответила тебе «да», может, всё сложилось бы иначе?

— Сослагательного наклонения не существует, — чеканно ответил Жуань Фэн.

Будь на его месте прежний владелец этого тела, он, вероятно, продолжил бы играть роль наивного «друга», готового безропотно приносить себя в жертву. Но он — не тот человек.

— Если больше ничего нет, впредь прошу мне не звонить.

С этими словами он сбросил звонок и направился в гримёрку.

Усевшись в свободное кресло в ожидании визажиста, Жуань Фэн задумчиво прокручивал в голове эту сцену.

Если память ему не изменяла, именно в это время в оригинальном романе у Шэнь Юньтан начались неприятности в семье. В книге она получила звонок прямо в день завершения съёмок. Известие подкосило её, и на совместном ужине она сидела сама не своя, мечтая лишь о том, как бы побыстрее уехать домой.

Однако в тот же вечер на банкете ей в бокал подмешали лекарство. К счастью, главный герой, Фу Линь, вовремя заметил неладное и увёл её. Впрочем, той ночью между ними всё равно вспыхнула страсть, и они едва не переступили черту.

Позже Фу Линь заподозрил, что за этой подлостью стоял главный злодей истории — Хо Чи. Ведь на протяжении всего шоу Хо Чи то и дело цеплялся к нему и Шэнь Юньтан, да и сам автор романа всячески намекал, что именно он держит ниточки.

Вот только сейчас сюжет вильнул в сторону. Шэнь Юньтан покинула проект раньше времени, а Фу Линь продержался всего две локации и тоже уехал.

Что же касается «главного гада» Хо Чи...

Жуань Фэн мысленно пробежался по событиям последних недель. Он не заметил, чтобы Хо Чи испытывал хоть какую-то неприязнь к Шэнь Юньтан — они практически не пересекались. Да и с Фу Линем у него особых стычек не возникало: максимум — взаимное игнорирование, но уж точно не то злобное вредительство, о котором писалось в книге.

Похоже, сцены с отравлением в этой реальности ждать не стоило.

Дневной эфир предоставил участникам полную свободу. Сначала ведущий быстро провёл их по обязательной программе, а затем отпустил прогуляться.

Группа Жуань Фэна отправилась в местный живописный комплекс, выдержанный в традиционном китайском стиле. Место буквально дышало древностью, и здесь нередко снимали исторические дорамы.

«Сегодня же последний день, так не хочется прощаться!»

«Я уже привыкла каждый день в полдень включать трансляцию. Хочу смотреть, как Жуань-Жуань вкалывает!»

«Жуань-Жуань, а вечером сможешь выйти на сверхурочные?»

«Давай сверхурочный эфир! Нам всё равно, о чём ты будешь болтать!»

Зрители, состоявшие сплошь из преданных поклонников, наперебой умоляли его продлить эфир. Ассистент вовремя шепнул ему об этом, и Жуань Фэн сам присмотрелся к бегущей строке.

Немного подумав, он произнёс в камеру:

— Если вечером освобожусь пораньше, загляну к вам на пару минут.

Чат тут же взорвался радостными возгласами:

«Ура-ура! Ждём нашего Жуань-Жуаня!»

Жуань Фэн спешно добавил:

— У нас намечается прощальный ужин. Если вернусь рано — выйду в эфир сегодня. Если не успею — перенесём на следующий раз.

Когда трансляция завершилась, Жуань Фэн вернулся в свой номер и принялся собирать вещи.

Вскоре вошёл менеджер с двумя стаканами бабл-ти в руках:

— Завтра встаём пораньше, едем в Северный город.

Жуань Фэн кивнул.

— Условия на съёмочной площадке там, мягко говоря, спартанские, так что заранее настраивайся, — предупредил менеджер и поставил стаканы на стол. — На, держи, только что купил.

Жуань Фэн поднял глаза и удивлённо спросил:

— А почему два?

— В чайной акция: берёшь один, второй в подарок, — сухо ответил менеджер. — Я такую сладкую муть не пью, так что второй либо сам допей, либо отдай кому-нибудь.

— Пойду предложу Хо Чи, — Жуань Фэн поднялся, взял стакан и постучал в соседнюю дверь.

Хо Чи отдыхал у себя. Жуань Фэн протянул ему напиток:

— В чайной была акция «два по цене одного», вот и достался лишний. Будешь? Он ещё горячий.

— Угу, — Хо Чи взял стакан.

Окинув взглядом комнату, Жуань Фэн заметил аккуратно уложенные чемоданы:

— Завтра возвращаешься в Южный город?

— Пока не решил, — замялся Хо Чи. — Может, останусь тут на пару дней, а может, поеду на стажировку.

Жуань Фэна вдруг охватила лёгкая грусть. За эти дни он успел привыкнуть к неспешному ритму, где можно было беззаботно бить баклуши прямо под камерами. Теперь же предстояло сменить обстановку, и от этого становилось немного тоскливо:

— Как-то даже жаль расставаться.

Хо Чи интерпретировал эти слова по-своему, и кончики его ушей мгновенно вспыхнули алым.

— Мы ещё увидимся, — произнёс он.

— Это верно, — согласился Жуань Фэн и предложил: — Как закончу съёмки и вернусь в Южный город, давай соберёмся вместе? Считай, заранее договорились. Заодно и Лу Жэньцзя подтянем.

Хо Чи благополучно проигнорировал упоминание Лу Жэньцзя. Мысленно всё взвесив, он серьёзно кивнул:

— Идёт.

Как только Жуань Фэн ушёл, Хо Чи прихватил стакан с чаем и отправился на поиски своего главного «любовного советника».

В номере Лу Жэньцзя вальяжно развалился на диване, залипая в короткие видео, а его ассистент сидел неподалёку, увлечённо строча сообщения объекту своих воздыханий.

Вдруг ассистент отложил телефон, и его лицо просияло:

— Она написала, что купила бабл-ти и хочет угостить меня!

Лу Жэньцзя махнул рукой:

— Ну всё, беги, счастливец.

Парнишка подхватился и подскоком помчался вниз встречать девушку.

Лу Жэньцзя с ухмылкой повернулся к Хо Чи:

— Раз сама чай приносит, считай, дело в шляпе.

— Думаешь? — Хо Чи опустился в кресло.

— Ещё бы! С чего бы кому-то просто так носить тебе напитки? Это же явный знак симпатии! — уверенно заявил Лу Жэньцзя.

Хо Чи опустил взгляд на стакан в своих руках. Тот самый, что только что принёс ему Жуань Фэн.

Помявшись немного, он негромко произнёс:

— В чайной просто была акция... «два по цене одного».

— Да это же отговорка! — фыркнул Лу Жэньцзя. — Сам знаешь, люди бывают стеснительными. Им трудно признаться в чувствах напрямую, вот и действуют обиняками.

Он имел в виду ту девчонку-визажистку, скромницу по натуре.

Однако Хо Чи глубокомысленно кивнул, полностью примерив эти слова на Жуань Фэна.

«И правда. Жуань Фэн всегда такой — выражает свои чувства тайком и ненавязчиво».

Но тут же вспомнив, что им скоро предстоит разъехаться, Хо Чи насупился. Перспективы их отношений казались ему весьма туманными. Помотав головой, он вздохнул:

— От этого чая толку мало. Мы всё равно расстаёмся.

— Так телефоны же есть! — не унывал Лу Жэньцзя. — Можно переписываться, звонить, по видеосвязи болтать. Было бы желание!

Хо Чи нахмурился:

— Роман по переписке — вещь ненадёжная.

Лу Жэньцзя, свято уверенный, что речь идёт об ассистенте и визажистке, развёл руками:

— А что поделаешь? Они будут в разных городах, так что только так. Придётся каждый день созваниваться.

— Каждый день? — удивлённо переспросил Хо Чи. — Не многовато ли? У меня может не быть столько времени.

Он опасался, что если Жуань Фэн окажется слишком липучим, у него просто не хватит сил и времени на долгие разговоры, когда начнётся стажировка в семейной компании.

— Да ну, минут на десять вечером перед сном созвониться, поболтать — разве это проблема? — искренне удивился Лу Жэньцзя.

— Ну... ладно, — с неохотой уступил Хо Чи.

Так они и продолжали вести диалог, находясь на совершенно разных волнах.

Вскоре пришло время собираться на банкет. Перед самым выходом у Хо Чи зазвонил телефон

— звонил старший брат.

— Завтра утром мой секретарь заберёт тебя и привезёт прямо в офис, — прозвучал в трубке властный голос.

— Я хочу остаться тут ещё на пару дней с Сяо Лу, — возразил Хо Чи.

— Хорошо, — легко согласился старший брат. — Сегодня ложись пораньше.

— Вечером иду на совместный ужин с командой.

— Не пей много.

— Угу.

После этого сухого, механического обмена фразами Хо Чи сбросил вызов.

Шедший рядом Лу Жэньцзя, который слышал весь разговор, сочувственно качнул головой:

— Что, опять алкоголь под запретом?

— Немного выпить можно, ничего страшного.

— М-да, суров у тебя старший брат, — вздохнул Лу Жэньцзя.

Старшее поколение семьи Хо души не чаяло в младшем сыне и во всём его баловало, а вот старший брат держал Хо Чи в ежовых рукавицах. Впрочем, его опеку можно было понять: хмелел Хо Чи быстро, а учитывая его статус второго молодого господина семьи Хо, ушлые люди легко могли напоить его и воспользоваться ситуацией.

— В общем, правильно, нечего налягать, — пробормотал Лу Жэньцзя. — А то ещё споят с недобрым умыслом...

Когда они прибыли в ресторан, почти вся съёмочная группа была в сборе. Режиссёр, уже прихвативший пару бутылок, подошёл к Лу Жэньцзя:

— Сяо Лу, составишь компанию?

— А то! — Лу Жэньцзя тут же цапнул два бутыля.

Хо Чи пить не планировал. Окинув взглядом банкетный зал, он отыскал глазами Жуань Фэна и направился напрямик к нему, усевшись на соседний стул.

Перед Жуань Фэном уже стояли две бутылки спиртного. Заметив подсевшего Хо Чи, он поинтересовался:

— Будешь?

— Можно немного.

Жуань Фэн пододвинул бокал, плеснул туда на палец алкоголя и вернулся к поеданию варёных раков.

Расправившись с очередной порцией, Жуань Фэн случайно бросил взгляд вбок и обнаружил, что бокал Хо Чи пуст. Посчитав, что тот вполне неплохо держит удар, он с лёгкой руки подлил ему ещё полбокала.

Хо Чи поглядел на наполненное стекло, помедлил секунду... и осушил его до дна.

Стоило ему допить, как Жуань Фэн тут же плеснул ещё порцию, заботливо прибавив:

— Ты только не спеши, пей медленнее.

Получилась комичная картина: один думал, что приятель любитель выпить, и щедро подливал, а второй, молчаливый и покорный, не смел отказаться и безропотно глушил алкоголь.

В конце концов, собрав в кулак последние остатки угасающего сознания, Хо Чи дрожащими пальцами извлёк телефон и отправил старшему брату сообщение.

[Сяо Хо: Он непрестанно меня подпаивает]

[Сяо Хо: У него недобрые намерения]

<http://bllate.org/book/20658/2149331>